

Людмила Шапошникова

КНИГА- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

...Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времен и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все они члены ее. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времен, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от нее неизменно сопровождалось соответственным расцветом или падением.

Помощь эта в виде предупреждений или советов и целых Учений проявлялась под самыми неожиданными и разнообразными аспектами. По истории красной нитью проходят эти предупреждения. За малыми исключениями все подобные предупреждения оставались без внимания.

ПИСЬМА ЕЛЕНЫ РЕРИХ: 1929 – 1938
Riga, 1940. Т. I. С. 425 – 426

Хотя путь эволюции неизменен, но каждый располагает своевольно.

ОБЩИНА. Рига, 1926. 247

28 мая 1926 года в районе озера Зайсан небольшой экспедиционный отряд пересек китайско-советскую границу. В отряде было несколько мужчин и одна женщина. Руководитель экспедиции в тот день записал в дневнике: «Здравствуй, земля русская в твоём новом уборе! И еще травы, и еще золотые головки, и белые стены пограничного поста Кузеунь»¹. Потом в течение всего путешествия в Москву он будет делать дневниковые записи, и они окажутся такими же необычными, как и сам отряд, и путь, им пройденный, и цели, с которыми он, рискуя многим, пересек границу.

Пожилой седобородый человек, пришедший из-за кордона, покинул Родину почти десять лет назад и теперь не узнавал ее. Страна за последние пять лет стала на ноги, и ее будущее не внушало, казалось, сомнения. И хотя вождь, совершивший Великую революцию, умер два года назад, страна еще продолжала жить энергией его мысли. В дневнике руководитель отряда писал о Космосе и мировой эволюции и с радостным изумлением отмечал, как легко воспринимались эти понятия простыми людьми новой России. Он писал о жажде знаний, об огромном интересе к Индии и ее древней культуре. О созидательной силе, которую увидел в народе. «Радостно плыть по Иртышу и слышать доброе строительство»². Он слышал это доброе строительство повсюду и считал его основой той мировой эволюции, о которой рассказывал пограничникам на далеком посту Кузеунь. И еще его радовало то, «куда направлено народное сознание»³. Оно явно устремлялось ввысь — к знанию, культуре, всеобщему сотрудничеству. Он особо отметил кооперативную форму хозяйствования и увидел в ней залог будущего расцвета. «Здесь оплот новой эволюции»⁴, — сделал он очередную запись.

В Москву он вез необычные дары. Письмо, ларец, картины и рукописи книги, которую надеялся издать в России. Письмо написали его Учителя. В Индии их называли Махатмами, или Великими душами. Учителя обращались к советскому народу: «На Гималаях мы знаем свершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую расадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войска рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед Красотой. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения новых домов Общего Блага! Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии!»⁵

Учителя рассматривали содеянное в стране с позиций духовно-культурной эволюции человечества. Они считали ее неотъемлемой частью об-

щей эволюции Космоса. В рукописи книги, привезенной вместе с письмом, содержались разъяснения по поводу этой космической эволюции. Книга называлась «Община», и в ней, кроме вопросов космических, шла речь и о делах земных, которые касались новой России и ее будущего. Учителя владели методикой точного исторического прогноза и хорошо понимали, что в сложившейся ситуации в стране существуют возможности для альтернативных решений. Они как бы обращались к ушедшему Вождю, посылая ларец со священной гималайской землей «на могилу брата нашего Махатмы Ленина».

Картин было семь, и они составляли единую серию, называвшуюся «Майтрейя». Полотно повествовали о будущем Будде — Майтрейе, о наступлении с его приходом светлого века справедливости, об изменениях, которые грядут с этим веком. Полотно светились удивительными красками. Их создала рука великого художника.

В Москве привезших дары приняли Г. В. Черин и А. В. Луначарский. Оба были сподвижниками покойного вождя, но их влияние и власть уже падали. Они вежливо выслушали приехавших. Но ни космическая эволюция, ни принципы буддийской философии, ни известия о Махатмах их не заинтересовали. Их волновали текущие дела, собственное шаткое положение и предчувствие политических сдвигов. Беседы с наркомками не принесли ожидаемых результатов. Не удалось и опубликовать привезенную рукопись. Письмо с далеким Гималаев попало в архив, ларец с землей затерялся в наркоматовских хранилищах, подаренные картины остались беспризорными. Какое-то время спустя А. М. Горький с большими хлопотами устроил их в картинную галерею Нижнего Новгорода. Предупреждений не поняли и им не вняли. В океане Космоса, по которому плыла Земля, что-то неуловимо изменилось, сроки сдвинулись, возможности были упущены. «Посылаем Вам всю нашу помощь...» Помощь была отвергнута.

Отряд ушел на Алтай, затем переправился в Монголию. Там, в Улан-Баторе, удалось издать «Общину» на русском языке. Она была прощальным приветом, посланным Родине перед ее страшными испытаниями. Испытания ждали и путешественников. Экспедиция провела на морозном плато Чантанг в Тибете девять месяцев, понесла потери, но в целом уцелела. Несмотря ни на что, Николай Константинович Рерих, его жена Елена Ивановна и их старший сын Юрий Николаевич довели до конца миссию, которой были облочены...

Выдающийся русский художник, ученый, путешественник и общественный деятель Н. К. Ре-

¹ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С. 228.

² Там же. С. 235.

³ Там же. С. 232.

⁴ Там же. С. 231.

⁵ Беликов П., Князева В. Рерих. М., 1972. С. 179.

рих родился в 1874 году в семье крупного петербургского юриста. Следуя рекомендациям отца и собственным наклонностям он почти одновременно окончил юридический факультет Петербургского университета и Академию художеств. В Академии Рерих обнаружил большой талант и интерес к историческим сюжетам. Кроме того, он испытывал какую-то интуитивную тягу к Востоку, особенно к Индии. Вместе с женой он познакомился с философией Будды, Вивекананды и Рамакришны, зачитывался Тагором. Увлечение Индией не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия переживала на рубеже XIX и XX веков повышенный интерес к этой стране. Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Горький, каждый по-своему, внесли свою лепту в это духовное движение.

Длительное взаимодействие духовных традиций Индии и России и обусловило то, что совершили супруги Рерихи, а затем и их сыновья Юрий и Святослав. Рерихи подняли это взаимодействие на качественно иную ступень, войдя внутрь индийской духовной жизни и став сотрудниками уникальной группы философов и Учителей. Непосредственные контакты с Учителями начались в 1920 году в Лондоне и регулярно продолжались в течение всей жизни Рерихов в Индии. Учителя-Махатмы имели очень древние корни в индийской духовной традиции, уходившие к создателям Упанишад, к лесным общинам проповедников, и были плотно переплетены с зарождением и развитием буддийской философии. Однако все это как бы составляло лишь надводную вершину грандиозного духовного айсберга, большая часть которого уходила в многовековые слои океана культурно-исторической эволюции человечества. Там, в этих глубинах, продолжалась таинственная жизнь древней мысли, которая временами давала о себе знать именами легендарных мудрецов, их озарениями и пророчествами.

Сотрудничество Рерихов с Учителями привело к созданию многоотомного труда, сначала названного «Живой этикой», затем «Агни Йога». Первые тома «Живой этики» опубликованы в 1920-е годы. Всей своей философско-нравственной направленностью они оказались самым тесным образом связанными с духовными процессами и важнейшими проблемами века.

Известно, что в начале XX столетия произошли крупные социально-экономические сдвиги и вместе с ними начались изменения в научном и философском мышлении. «Может быть, переживаемый поворот научного мышления, — писал В. И. Вернадский, — более подобен древнему кризису духовной жизни, тому, который имел место две с половиной тысячи лет назад, в VI и ближайших столетиях до н. э., когда создавалась великая эллинская наука, расцвела техника и впервые приняла знакомые и близкие нам формы в средиземноморском культурном центре философская мысль, а в религиозных исканиях, в мистериях творилась глубочайшая интуиция, искание смысла бытия»⁶. Вернадский более, чем кто-либо из ученых, почувствовал приближение чего-то качественно нового в духовно-культурной сфере планеты. Потом он назовет этот этап ноосферой.

Научный «взрыв» 1920-х годов сформировал новую методологическую «вселенную», в основу которой лег целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, Планеты и Космоса, о фундаментальном единстве микро- и макрокосма вдруг нашли неожиданные подтверждения в научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить внимание на умозрительную философию Востока. Начался процесс взаимного обогащения: одухотворение науки Запада и «онаучивание» духовных достижений Востока. Этот синтетический процесс являлся одной из важнейших черт духовной революции XX века. Ее движение будило в наиболее чутких людях ощущение надвигающихся изменений, приближения переломного момента в эволюции человечества.

К. Э. Циолковский писал о наступлении космической эры. В. И. Вернадский и Тейяр де Шарден складывали понятие ноосферы Планеты, или сферы Разума. Пророки Востока говорили о приходе светлой эры Майтрейи, о замене Кали Юги — Века Зла Сатей Югой — Веком Справедливости. Книги «Живой этики», как бы соединяя оба эти потока, свидетельствовали о наступлении нового витка в спирали культурно-исторической эволюции человека. Они обращали внимание на необходимость сознательного подхода к грядущим изменениям и выдвигали на первый план этические проблемы как важнейшее условие дальнейшего развития человеческого сознания. Содержавшиеся в «Живой этике» знания шли в одном русле с движением науки, но в то же время в какой-то степени и опережали его. Авторы «Агни Йоги» шире, чем наука, толковали такие понятия, как материя и энергия. Они писали о Великих законах Космоса, соотнося их со всеми уровнями человеческого бытия. Определяя суть предстоящего эволюционного витка, они отмечали три дара эволюции: «первый — психическая энергия, второй — движение женщин, третий — кооперация»⁷. Основная эволюционная тенденция состоит в объединении, а социальное устройство будущего человечества станет общинным, или коммунистическим, — утверждали они.

«Община» была одной из первых книг серии. Опубликованная в 1927 году в Монголии, она затем была издана в 1935 году в Риге⁸. Между латвийской и монгольской редакциями существовали некоторые различия. Монгольская, рассчитанная на советского читателя, более подробно писала о революционных изменениях в России и содержала интереснейшие мысли о В. И. Ленине. Латвийская обращена к иному читателю, и поэтому из нее исключены эти моменты. В то же время ряд важных положений освещен в ней подробнее.

«Община» представляет собой сложное и многоплановое этико-философское произведение. Од-

⁶ Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988. С. 213.

⁷ Аум. Рига, 1936. 414.

⁸ На титуле рижского издания намеренно оставлен 1926 год — год создания рукописи.

нако ограничиваться такой характеристикой было бы неверно. В этой книге живет некая тайна, к постижению которой приближаешься лишь постепенно. Первый раз я прочла ее лет пятнадцать назад. В ней было что-то от произведений фантаста И. А. Ефремова, от его «Туманности Андромеды». Годы спустя я узнала, что Ефремов пользовался мыслями из «Живой этики», творчески их перерабатывая, высветывая иногда неожиданные аспекты⁹. Второй раз я прочла «Общину» лет десять назад и обнаружила в ней много такого, чего не замечала раньше. Я поняла, что книга эта меняется вместе с читателем. Так я приблизилась к ее тайне. Последний раз я взяла ее в руки совсем недавно. В стране уже началась перестройка, мы по-иному стали смотреть на свое прошлое, а наше общественное сознание обнаружило тенденцию к бурному росту. Открыла и ахнула. Я держала в руках совсем новую книгу. Книгу-предупреждение. Я нашла в ней четкое предвидение нашего горького опыта и попытку предупредить о тенденциях, ведущих к нему. Самобытность и, я бы сказала, уникальность подхода состояла в том, что эти предвидения имели как бы космическое звучание. Они были тесно увязаны с закономерностями эволюции одухотворенного Космоса. Все здесь переплетено воедино: и социальное бытие человека, и его космическая суть. Концепция единства поразила меня красотой и стройностью. Позже в другой книге «Живой этики»: я нашла предельно краткую ее формулировку: «Путь эволюции проходит, как нить, через физические и духовные степени. Потому государственный и общественный строй могут применять все космические законы для усовершенствования своих форм»¹⁰.

Создатели «Общины» смело ввели в энергетическую природу Космоса категорию духа и тем самым сняли укрепившееся в научном сознании противопоставление духа и материи. Дух — «это известное состояние материи»¹¹, «мир един созвучием духа»¹² — утверждали они. Обосновывая важнейшую роль духа как силы природы, они повышали значение человека как носителя этой силы. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»¹³. «Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»¹⁴. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и живет по тем же законам, что и Космос. Отсюда вытекает важный вывод: исторический процесс, субъектом которого является человек, есть неотъемлемая творческая часть эволюции Космоса. История — объективный природный процесс, который протекает в рамках действия Великих законов Космоса и несет свою энергетику.

Океан человеческой истории, как и сам Космос, имеет приливы и отливы, взлеты и падения, расцветы и умирания, свои циклы, сроки, использованные или упущенные возможности. Причина разнообразных движений этого океана всегда космична. Космос предоставляет возможности. Человек, действуя согласно Великому закону свободной воли, имеет право выбора средств реализации этой возможности. Неверный выбор средств и пу-

тей, как правило, приводит к потере предоставленной возможности, а следовательно, к искажению и деформации эволюционной программы. Знание Великих законов Космоса, умение четко определить причину и следствие, проникновение в суть энергетических закономерностей эволюции позволили авторам «Общины» овладеть мастерством точного исторического прогноза. На нас это зачастую производит впечатление чудесных пророчеств или даже волшебства. Но что такое пророчество? — спрашивают Учителя. И отвечают: «Предуказание определенного сочетания частиц материи» (24).

Развивая мысль об истории как природном космическом процессе, они ставили ее в ряд естественных наук, отвергая правомерность существования отдельного цикла общественных наук, не связанных с исследованиями Природы и Космоса: «Обычная ошибка в том, что пытаются разделить социальные и научные построения» (249). История связана с изучением энергии и того главного энергетического принципа, который формируется в духовной жизни народа и действует в согласии с объективными космическими законами. Именно этот принцип и заключает в себе ту информацию, которая, будучи осознана, становится сутью эволюционного творчества. В такой информации обычно содержится конкретная программа данной ступени культурно-исторической и космической эволюции народа. «Если не всегда научное значение ваших действий вам ясно, то, являя неизбежность эволюции, вы поступаете правильно» (143).

Мысль о том, что человек представляет собой «неизбежность эволюции», — одно из главных концептуальных утверждений «Общины». Цель книги и заключалась в том, чтобы помочь отдельному человеку, целому народу или стране осознать «неизбежность эволюции». Однако оказать такую помощь было непросто. Избавить человечество от негативного выбора могла только свободная воля, носители которой обладали уровнем сознания, отвечающим задачам эволюции. Россия к моменту своей великой революции таким сознанием не обладала.

Было бы ошибкой прямолинейно соотносить конкретную революцию, происшедшую в октябре 1917 года, с высказываниями о сути революций вообще, которые мы находим на страницах «Общины». Сделать это — значит сузить мировоззренческие позиции и Учителей, и Рерихов. Но нельзя отрицать, что какой-то стороной эти мысли затрагивают и российскую революцию как творческий акт эволюционной неизбежности. «Эволюция мира, — сказано в «Общине», — складывается из революций или взрывов материи.

⁹ Сведения получены из подготовленной к публикации статьи А. А. Юферовой.

¹⁰ Мир огненный. Рига, 1935. Ч. III, 65.

¹¹ Община. Рига. 245. В дальнейшем параграфы этого издания указываются в скобках в конце цитаты.

¹² Листы сада М. Париж, 1933. Ч. I, 1.2.23.

¹³ Мир огненный. Ч. III, 306.

¹⁴ Беспредельность. Рига, 1930. 117.

Каждая революция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали. Потому правы те, кто заботится о движении завоеванной революции»¹⁵. Иными словами, революция является своеобразным энергетическим инструментом в руках эволюции, который содействует появлению новых комбинаций в материи социальной, экономической и культурной жизни народа и страны. Слово «революция» имеет в «Общине» самую широкую трактовку.

Острое противоречие между уровнем сознания тех, кто совершил революцию, и задачами эволюции не только снизило результативность творческого акта эволюционной неизбежности, но и поставило под угрозу судьбу этого исторического действия в целом. Насилие и разрушения захлестнули страну и деформировали суть революции. «Созидатели» новой России вмешивались не только в духовную природу человека, но и нарушали природный исторический процесс, творивший в согласии с Великими законами Космоса. Не подозревая о существовании этих законов, невежество убивало прошлое и тем самым лишало страну будущего. На глазах народа и нередко с его помощью пилили огромное дерево многовековой культуры ради новых побегов, которые не могли существовать без соков этого же дерева. Ущербное и невежественное мышление не могло связать появление этих побегов с самим деревом, и поэтому новые ветви были погублены вместе со старым стволом и корнями.

«Общину» привезли в Россию в тот момент, когда Дерево Жизни страны после короткой передышки вновь стали пилить. Учителя, создавшие книгу, не были в состоянии приостановить этот губительный процесс уничтожения духа и культуры народа, но у них была возможность попытаться что-то объяснить. Они писали о том, что без прошлого нет будущего. Они утверждали, что каким бы путем ни развивался тот или иной народ, его дальнейшее продвижение немислимо без духовных накоплений, которые он сделал в прошлом. Только эти накопления являются реальной опорой в эволюционном движении. «Так надо строить, чтобы все прошлое совпадало с будущим. Разрушается все ошибочное и случайное, но нить знания не должна быть нарушена. Не уступка прошлому, но поток вечности» (215). Поток вечности нельзя прервать, иначе взбунтовавшееся Время снесет рискнувших это сделать. «Роскошь разрушения отошла на страницы истории. Мир нуждается не в новых элементах, но в новых сочетаниях. И путь нового завоевателя озарен не заревом пожаров, но искрами вновь привлеченной энергии» (214).

В этих словах заключен важнейший смысл. В течение тысячелетий культурно-историческая эволюция готовит новые комбинации элементов, ее составляющих, чтобы придать им в определенный момент то необходимое энергетическое качество, которое сформирует более высокий виток эволюции человечества. «Вновь привлеченная энергия», соответствующая такому энергетическому качеству, становится творческим началом предстоящего витка.

Смысл эволюции всего живого заключается в восхождении от низшего к высшему, от простого к сложному, от несовершенного к совершенному. На современном этапе эволюции выдвигаются на первый план тенденции объединения. Требуется развитие общечеловеческого сотрудничества, или кооперации, как называет этот процесс «Община». Эта проблема является стержневой для всей книги. «Как из наблюдения земного пути рождается представление об эволюции, так каждый человек носит общину в своем строении»¹⁶. Иными словами, идея общины уже сформировалась на природно-энергетическом уровне. «Учение Общины должно идти в согласии с явлениями энергии» (249).

Но можно ли считать, что община, или коммуна, о которой говорится в книге, есть коммунизм Маркса и Энгельса? В книге, созданной Махатмами, речь идет об общине как природном эволюционном принципе. Понятие это трактуется много шире и носит более глубокий философский характер, нежели социально-экономическая категория. Коммуна, по мысли Учителей, является основой в первую очередь для духовного совершенствования человека и развития его свободного творческого труда.

Однако и вопрос отношения к собственности в рамках общины рассматривается как один из важнейших. Революция в России создала условия для овладения собственностью и перераспределения ее в пользу класса, пришедшего к власти. Такое перераспределение, совершаемое в стране с общим низким сознанием, привело к ряду губительных последствий и в материальной, и в нравственной сферах. Лозунг «Грабь награбленное» вызвал необратимую цепную реакцию.

«Лучше всего живет всякого рода грабителям. И это естественно: вы строите все на эгоизме, а сами требуете самоотвержения» — так ставил вопрос В. Г. Короленко («Новый мир». 1988. № 10. С. 214). Он заметил важнейшее противоречие русской революции — социальный эгоизм и самоотвержение не могли существовать рядом. Общество давало приоритет только одному из них. Было бы наивно полагать, что социальный эгоизм, отрекшись от чувства собственности, мог исчезнуть сам собой: «Чувство собственности, — писали создатели «Общины», — измеряется не вещами, но мыслями. Так община должна быть принята сознанием. Можно иметь вещи и не быть собственником» (85). Подмена чувства собственности, являющегося категорией сознания, материальной субстанцией представляется крупным искажением в духовном движении революции.

Есть вещи — ты собственник, нет вещей — не собственник. В результате этические и нравственные ориентиры революции оказались сдвинутыми и нарушенными. Зависть, порождение неверно понятого экономического равенства и канонизированный государством грабеж (крестьяне грабили помещиков, бедняки — заки-

¹⁵ Община. Улан-Батор. Ч. 2, V, 1.

¹⁶ Там же. XI, 6.

точных крестьян-«кулаков», репрессивные органы — бывшие бедняков-активистов и т. д.) погубили ростки новых комбинаций жизнеустройства страны и укрепили старые, прикрытые революционными лозунгами. «Современные вожди считают,— проницательно отмечено в одной из книг «Живой этики»,— что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями»¹⁷.

Новый мир по-иному решал проблему «брать или давать». Теперь, когда мы судим о многом с позиций обретенного нами драматического опыта наших социальных переустройств, мы не можем не согласиться с этим. Человек, сознательно участвуя в строительстве Нового мира, отдает. Заведомо ложная концепция — я строю, чтобы взять,— бесплодна и не выдерживает нравственного испытания.

Основой общины, утверждают Учителя, должен быть труд. Труд добровольный, творческий, свободный и приносящий радость. Качеством труда общинников определяется их уровень сознания. Повседневностью должны стать в их жизни наука и искусство. Знание и высокий уровень сознания — единственный критерий, определяющий иерархию в общине. Вождь превосходит остальных по качеству знания и выполняет в то же время роль учителя. Новая энергия, психическая, активно используется в творческом труде и в совершенствовании человека. Община живет интенсивной духовной жизнью, которая является главной пружиной всех ее свершений.

Я сделала лишь сухой, схематический набросок общинных идей, которые содержатся в книге. Однако и этого достаточно, чтобы понять: перед нами не реальная община, а ее некий идеальный, можно сказать, утопический образ. Но как и откуда появилась такая мечта? Можно ответить — от естественной реакции на несовершенство мира. Однако рассуждая так, мы, во-первых, не учитываем сложности процесса, называемого Жизнью, и причинно-следственных связей, заложенных в этом процессе. Во-вторых, нам следует обратить внимание на общеизвестный факт, что мечта или утопия о справедливом и счастливом мире пришла почему-то с Востока. Европейская утопия была вторичным явлением. Объяснить определенно, почему мировая утопия имеет восточные корни, мы пока не в состоянии. Но можем допустить, что именно на Востоке существовал реальный источник подобных мечтаний. Сколь верно такое предположение?

С точки зрения эволюционной идея общины в чистом ее виде является категорией космической. Закономерно предположить, что одухотворенный Космос продвигает свои идеи не только с помощью энергетического обмена, концепция которого содержится в «Живой этике», но и прямым общением с человечеством на уровне Учителей, или Махатм. Их крайне малочисленные группы размещены в нескольких ашрамах, расположенных в Гималаях. Те, кто знаком с произведениями Рериха, художественными и научно-литературными, помнят легенды о Шамбале, Беловодье, островах Бессмертных и т. д. В легендах мы нашли отражение реальность ашрамов Учителей,

общинное устройство которых близко к идеальному, описанному в «Общине». «Вам же следует,— сказано там,— помнить о Нашей Общине и подражать в согласном труде» (17).

Община Учителей работает на Общее Благо. Отношение человека или целого народа к Общему Благу является тем критерием, которым измеряется уровень качества сознания.

Процесс формирования идеи и практики общины был достаточно длительным. Исторический опыт знает самые разнообразные формы общины, заключающие в себе различную суть и цели. Родовая община, соседская, домовая и т. д. Позже стали появляться общины, связанные с культурными и духовными движениями. Древняя Индия, например, имела ашрамы, возникавшие вокруг Учителя. Во времена Будды действовали общины в монастырях. В России существовали монастырские общины, в которые Сергей Радонежский внес дух объединенного жития. Монашеские общины занимались активной просветительской деятельностью и во многих случаях служили народу нравственным примером. После смерти Сергия они постепенно утратили первоначальный, культурно-нравственный характер. Тем не менее идеология общинного жития, подкрепленная общинным устройством русской деревни, еще долго жила в народе. Возможно, поэтому идея коммунизма, принесенная революцией, нашла в нем непосредственный отклик. Сразу же после революции появились трудовые крестьянские коммуны. Некоторые из них объединяли духовных единомышленников: приверженцев идей Л. Толстого, религиозных сектантов и т. д.

О последних находим упоминание в докладной записке о том, как «поднять урожайность и усилить колхозное строительство», написанной публицистом И. М. Трегубовым в 1929 году: «(...) Есть и такие крестьяне, которые уже изжили собственническую психологию и давно уже вполне искренне, по глубокому своему убеждению, а не по нужде только стремятся к социализму и коммунизму, каковы, например, духоворы и другие сектанты-коммунисты, которые создали образцовые колхозы...»¹⁸ Автор записки, выступая против принудительной коллективизации, обращал особое внимание на необходимость духовной основы для существования коммуны или колхоза. Однако на его мысли не обратили внимания.

То, что было ясно немногим в 1929 году, авторы общины предвидели в 1926-м: нарушение принципов общинного устройства, разгул насилия, отчуждение от государства духовной основы, резкий поворот вновь к казарменному социализму. Они предупреждали о надвигающемся, но не были услышаны. Объединительная тенденция, свойственная космической эволюции, постепенно превращалась в тоталитаризм. «Людской миллион в шеренгах на парадных площадях,— писал Тейяр де Шарден.— Людской миллион, стандартизированный на заводе. Моторизированный людской миллион... И все это приводит лишь к

¹⁷ Братство. Рига, 1937. 389.

¹⁸ Горизонт. 1989. № 1. С. 29.

самому ужасному порабощению! Кристалл вместо клетки. Муравейник вместо братства. Вместо ожидаемого скачка сознания — механизация, которая как будто неизбежно вытекает из тотализации...» (Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 203). «Явно перед вами брошены в грязь большие ценности, — читаем мы на страницах «Общины». — Явно попираются пути к Мировой Общине» (254). «Невежество будет худшим основанием. Страх и подлость займут ближайшее место» (94).

Строители Нового Мира принимали желаемое за действительное. Разноцветный занавес магией иллюзии скрыл реальность. Эта ошибка принесла неисчислимые беды. «Надо наблюдать не так, как хочется, но так, как есть в действительности», — предупреждали Учителя (161). «Строитель не может фантазировать о почве под зданием. Такое положение тем более преступно, что материальное воззрение дает самые неограниченные законные возможности» (191).

Устная и письменная ложь мутным потоком разливалась по стране. Учителя «именем будущего человечества» (199) предостерегали в первую очередь от лжи в книгах: «(<...> Ложь в книгах должна быть преследуема как вид тяжелой клеветы... Занимать ложью место народных книгохранилищ — тяжелое преступление» (94). Учителя выступали против «рабской угодливости», против страха, против «младенческого материализма», который искажал и обуживал широкий спектр коммунистического мировоззрения. Они пронизательно и точно определяли носителей таких качеств. «Помните, что не безграмотный народ будет яриться против действительности, но эти маленькие грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все же остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской узости? Та же самая, вид изменявшая собственность. Это мой свинарник, и поэтому все вне его ненужное и вредное. Это моя очевидность, и поэтому вне ее ничего не существует» (206). Эти «маленькие грамотеи», считавшие своей собственностью духовную жизнь народа, представляли самую большую опасность. Именно на плечах этих тщеславных и амбициозных «первопроходцев» поднялся вождь-диктатор.

Авторы «Общины» разглядели его достаточно ясно еще в 1926 году. Они не назвали его по имени, понимая, что обстоявка этому не благоприятствует. Но отдельные замечания дают реальное представление о конкретном человеке, которого страна еще только готовилась назвать вождем. Учителя предвидели его политику: «Так же непристойно для водителя переменить направление на обратное» (161). «Община» обращает внимание на недопустимость низкого сознания у вождя и дает понять, что это уже стало для страны реальностью. «Сектант мечтает забрать власть для подчинения своему негибкому сознанию» (237). «Руководство массами обязывает к расширению сознания» (132). «Плох водитель, применивший план лишь ко дню или ночи. Не можете идти уверенно, думая о скудости вождя» (194). «Плох вождь, скрывающий истин-

ную опасность. Преодолеть ее можно лишь полным знанием» (154).

В монгольском издании «Общины» немало строк посвящено В. И. Ленину, чья характеристика явно противопоставляется качествам нового вождя. «Можете себе представить, что в свое время Ленин уже ощутил без малейшего материального основания непреложность нового строения. И невидимые лодочки подвели провиант к его одинокому кораблю. Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление... Он удивительно использовал последнее время. И много молчаливой эманации воли послал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу. Видя несовершенство России, можно много принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради Общего Блага мог бы принять большую тяготу»¹⁹. И далее: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса»²⁰. Отмечая личный подвиг Ленина во имя народа, Учителя писали: «Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига»²¹.

Последняя фраза, такая далекая от наших стереотипов, заставляет задуматься и, может быть, по-новому подойти к некоторым моментам нашей истории. Ленин широко мыслил и умел практически претворять самые разнообразие знания. По мнению Махати, это делало его действительным Учителем. «Учитель будет естественным вождем. Можно радоваться, что Ленин признан таким учителем»²². Высоко оценивая личное подвижничество Ленина, создатели «Общины» в то же время крайне осторожно говорят о его книгах. «Ленин — это действие, а не теория»²³, — пишут они. Учителя ценили Ленина за реалистический подход к созиданию новой России. «Реалисты должны быть свободными, иначе свет реализма погрузится во тьму фетишизма» (196).

В 1926 году перед страной стал выбор: Общее Благо или тьма фетишизма. Реализовалось последнее. «Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство и сквернословие» (178). К этому черному списку Учителя присоединили насилие, против которого предупреждали особо. «Из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище является насильственная коммуна. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую»²⁴. «Никто не может утвердиться одними бездушными приказами. Насилие есть пережиток» (218). На страницах «Общины» мы ощущаем предчувствие репрессий: «Ни капиталистический сыск, ни инквизиторские тюрьмы недопустимы»²⁵. «Труд невозможен среди

¹⁹ Община. Улан-Батор. Ч. 2, I, 1.

²⁰ Там же. Ч. 2, IV, 2.

²¹ Там же. Ч. 2, IV, 5.

²² Там же. Ч. 3, I, 26.

²³ Там же. Ч. 2, I, 1.

²⁴ Там же. Ч. 3, II, 3.

²⁵ Там же.

вражды,— как бы опережая надвигающееся пишут авторы «Общины». — Строение немисливо среди взрывов ненависти. Содружество борется с человеконенавистничеством» (273). На страницах «Общины» мы находим и характеристику казарменного социализма с уравниловкой вместо равенства, с новым подчинением вместо свободы, где насаждались искусственные лишения во имя мифического будущего для одних и процветала вседозволенность для других (263).

Община, или коммуна в истинном ее смысле, в России не состоялась. Думаю, что для Махатм это не было секретом. Но со страниц публикуемой книги не веет ни безнадежностью, ни разочарованием. Нам показали, сколь труден путь, нас предупредили о его опасностях. Но окончательного приговора не вынесли. Материя складывает новые комбинации. Космическая эволюция вновь предоставляет возможности для продвижения. «Когда человек попадает в несовершенную общину, в ужасе он устремляется в противоположность — это неправильно... Неудача одной общины должна быть поводом к новым общинным построениям. Так мыслите о новых возможностях» (226). Нам же адресовано и другое пророчество: «Вы увидите все миражи и будете знать непреложную действительность приближения Мирового сотрудничества» (258). Доктрина необходимости и неизбежности сотрудничества между людьми, народами и странами в планетарном масштабе и, наконец, в пределах одухотворенного Космоса — важнейший дар эволюции

и важнейшее ее требование на той ступени, к которой мы подошли.

Чем внимательней будем вчитываться в «Общину», тем больше найдем в ней полезного и подчас неожиданного. Найдем и новые предупреждения. «Прежде всего, запомним, что невозможно удержать роды созревшего плода. Оглянемся на страницы истории: пришло время освобождения мысли, и запылали костры, но мысль потекла. Пришло время народопрательства, и загремели расстрелы. Пришло время развития техники, ужаснулись стародумы, но двинулись машины, пульсируя с темпом эволюции. Теперь пришло время осознания психической энергии. Все инквизиторы, ретрограды, стародумы и невежды могут ужаснуться, но возможность новых достижений человечества созрела во всех неисчислимых возможностях мощи. Инквизиторы и ретрограды могут строить тюрьмы и сумасшедшие дома, которые пригодятся для них же в виде рабочих колоний. Но созревшую степень эволюции отодвинуть нельзя. Так же, как нельзя человечество лишить всех путей сообщения» (248).

Если мы не примем новый дар эволюции — психическую энергию,— мы, сегодняшние, заплатим за это будущим днем наших детей и внуков.

Пусть прочитавшие «Общину» задумаются над опытом, который она предлагает. Этот опыт важен для будущего. В неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего и состоит ценность и уникальность нашей публикации.

Москва

ОБЩИНА

Путник-друг, пойдём вместе. Ночь близка, звери кругом, и огонь костра может потухнуть. Но если мы согласимся разделить дозор ночи, мы сохраним силы.

Завтра наш путь долог, и мы можем истомиться. Пойдём вместе. У нас будет праздник и радость. Спою тебе песню твоей матери, и жены, и сестры. Ты же скажешь предание отца о герое и подвиге; будет наш путь общим.

Не наступи на скорпиона и предупреди меня о ехидне. Путник-друг, помни, что мы должны прийти в одно селение горное.

Путник, будь мне другом.

Рассеиваем суеверие, невежество и страх. Куем мужество, волю, знание.

Всякое стремление к просвещению приветствовано. Каждый предрассудок невежества обличен.

Трудящийся, говорят ли в твоём сознании основы сотрудничества и общины!

Если это пламя уже просветило мозг твой, усвой признаки Учения Наших гор.

Трудящийся, не устань перед головоломкой некоторых выражений. Каждая строка — высшая мера простоты.

Привет трудящимся и искателям.